

Кэти М. Ди

В объятиях Нави:
Живая душа Вия

Кэти Ди

В объятиях Нави: Живая душа Вия

<https://litres.ru/74354029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Яся была уверена, что худшее, что может случиться в пятницу вечером — это капризный клиент в цветочном магазине. Она ошиблась. В результате нелепой ошибки в загробной Нави, Яся провалилась сквозь землю.

Теперь она застряла в мире мертвых.

Виян — Судья и Тюремщик Нави. Его задача — хранить Равновесие. И живой девчонке, в его чертогах явно не место.

Виян мечтает вышвырнуть ходячее недоразумение обратно в Явь. Но магия Нави не выпускает Ясю, захлопнув печать чужой смерти.

Пока грозный Судья ищет лазейку в законах, Яся вынуждена таскаться за ним.

Сможет ли самый страшный карательный орган Нави устоять перед той, что пытается прорастить одуванчики в трещинах его обсидианового трона? И что делать, когда время на спасение истечет, а объятия Нави станут слишком желанными?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Гл	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кэти Ди

В объятиях Нави: Живая душа Вия

Пролог

Навь не любила суеты. Это был монолитный мир вечно-го сна, высеченный из обсидиана, серого тумана и замерзших слез. Здесь не пели птицы, не шумели зеленые дубравы, а время текло лениво, словно густая болотная жижа. Навь была фундаментом вселенной — тяжелым, мрачным и абсолютно справедливым.

И у этого фундамента был свой Тюремщик.

Виян медленно шел по бесконечному коридору Центральной Канцелярии Суда, и звук его размеренных шагов эхом отдавался от антрацитовых стен. Высокий, широкоплечий, со статной военной выправкой, он казался ожившим изваянием древнего бога. Из-под его тяжелого, полуночно-синего кафтана, расшитого серебряными нитями в виде переплетенных корней, не доносилось ни звука. Его бледная, словно безупречный мрамор, кожа контрастировала с темными, как смоль, волосами. Они едва заметно развевались за его спиной, подчиняясь внутренней, тяжелой магии недр, хотя в

подземном царстве никогда не бывало ветра.

Мелкие бесы-писари, завидев его фигуру, испуганно вжимали головы в плечи и буквально вжимались в стены, роняя чернильницы и свитки с грехами. Они знали: Владыка Нави не прощает беспорядка.

Виян остановился у обрыва, за которым бушевало серое море — граница между мирами. Его задача, его вечное проклятие и долг заключались в одном — хранить Равновесие. Он редко вмешивался в дела смертных там, наверху, в Яви. Но он зорко следил, чтобы мертвые не смели бежать из своих могил назад к живым, а живые не совали свои любопытные носы в загробный мир раньше положенного им срока.

Виян поднял свои тяжелые, густые ресницы. Его серые глаза, холодные и пронзительные, как сталь, равнодушно окинули бескрайние серые равнины своего королевства. Этот взгляд обладал колоссальной мощностью могильной земли: он буквально придавливал к полу любого, кто осмеливался посмотреть богу в лицо. От этого взора грешники мгновенно обращались в безмолвный камень.

Владыка Нави устало вздохнул, и этот вздох прозвучал как глухой рокот приближающегося землетрясения. Тысячу лет одно и то же. Бумаги, суды, распределение душ, побег бродячих призраков... Мрачная, предсказуемая, идеальная система. Виян был абсолютно уверен, что ничто и никогда не сможет нарушить этот строгий, вековой порядок.

Глава 1

Утро в цветочном магазине «*Одуванчиковое счастье*» всегда пахло одинаково: влажной землей, срезанными стеблями хризантем и крепким кофе, который Ярослава заваривала себе ровно в семь часов.

Ясе исполнился двадцать один год, и этот крошечный магазинчик на углу тихой улочки был её главным сокровищем. Единственным, что осталось ей от родителей. Для кого-то это был просто малый бизнес, требующий бесконечных отчетов и работы без выходных. Для Яси — личный филиал рая на земле. Здесь она была полноправной королевой роз, защитницей увядающих фикусов и лучшим другом всех влюбленных парней в радиусе трех километров.

— *А у меня во дворе-е-е расцвела ромашка-а-а...* — весело напевала Яся себе под нос, протирая витрину мягкой тряпкой.

На ней был легкий ссарафан на тонких лямках — лимонно-желтый, в мелкий синий цветочек. Волосы, светлые и длинные, до самого пояса, Яся по привычке закрутила в легкомысленный растрепанный пучок на макушке, закрепив его вместо заколки обычным зеленым карандашом.

Дверной колокольчик задорно звякнул, впуская первого посетителя. Им оказался взъерошенный парень с виноватым лицом.

— Доброе утро! — Яся лучезарно улыбнулась, мгновенно сканируя гостя. — Опоздали на свидание? Или забыли про годовщину?

— Э-э-э... забыл про день рождения тёщи, — обреченно вздохнул парень. — Мне нужно что-то, чтобы выжить. Желательно, красивое.

— О, выживание тёщи — это по моей части, — заговорищицки подмигнула Яся, выходя из-за стойки. — Готовые букеты в холодильнике не берите, там розы, они слишком банальны для такого случая. Давайте соберем свежий. Какая у неё любимая цветовая гамма?

— Ну... она у меня женщина строгая. Военный прокурор в отставке.

— Тогда берем каллы и бордовые пионы, — уверенно скомандовала флористка, ловко вытаскивая цветы из ваз. — Они символизируют уважение, стойкость и статус. И запомните секрет: когда будете дарить, скажите, чтобы подрезала стебли только под ледяной водой и наискосок. Так букет простоит недели две, и две недели вы будете любимым зятем!

Покупатель ушел, бережно прижимая к груди роскошный букет и глядя на Ясю как на святую спасительницу.

Следом заглянула постоянная клиентка, пожилая Марья Ивановна. Для неё у Яси уже стоял готовый скромный букетик нежно-розовых гвоздик.

— Держите, ваша прелесть, — улыбнулась Яся, передавая цветы. — Помните, Марья Ивановна, гвоздики не любят

много воды; наливайте на треть вазы, и никакой химии.

— Спасибо, Ясенька, золото ты наше, — прошамкала старушка, оставляя купюру.

Ближе к полудню наплыв клиентов спал, и Яся сверрилась со списком заказов. На сегодня значился особый пункт: *«Букет полевых цветов для тематической фотосессии»*. Заказчик просил славянский колорит — ромашки, васильки, колоски, дикий клевер. Яся собирала его с особенной любовью. Запах от охапки диких цветов стоял такой, что кружилась голова.

— Так, васильки к василькам, колоски в центр для объема... — бормотала она, связывая стебли бечевкой. — Какая же красота получилась. Настоящее лето.

Букет был готов. Яся с гордостью осмотрела свое творение — пышное, яркое, пахнущее настоящим русским полем. Теперь нужно было перенести его вглубь салона и поставить в специальную вазу с подкормкой, чтобы цветы не завяли до приезда курьера.

Прижав огромный букет к груди обеими руками, из-за чего из-под цветов виднелся только её курносый нос и сияющие глаза, Яся уверенно шагнула в проход между стеллажами. Она сделала всего три шага, напевая: *«...а у меня во дворе-е-е...»*

А на четвертом шаге её правая розовая кроссовка зацепилась за ручку большой плетеной корзины с тяжелыми свадебными заготовками, которую помощница с вечера забыла

убрать в подсобку.

— Ой! — пискнула Яся.

Равновесие покинуло её мгновенно. Время словно замедлилось. Букет полевых цветов взмыл вверх, рассыпая вокруг лепестки и пыльцу. Сама Яся, взмахнув руками, полетела напрямик на деревянный пол.

Но вместо привычного жесткого удара о паркет, под её руками вдруг образовалась... пустота. Пол под ней не просто прогнулся — он с оглушительным треском лопнул, как истончившийся лед. Земля ушла из-под ног в самом прямом смысле слова.

Яся закричала, но её крик утонул в оглушительном свисте ветра. Она летела вниз, в крошечную, абсолютную тьму, а вокруг неё, словно маленькие кометы, падали сорванные васильки и ромашки.

И пока она летела сквозь это безумное пространство, ткань ее простенького лимонного сарафана начала странно мерцать, удлиняться и тяжелеть, превращаясь во что-то совершенно иное...

В ту самую секунду, когда Яся теряла равновесие в своем светлом, пахнущем ромашками магазине, глубоко под землей, в самых мрачных чертогах Нави, решалась судьба другой жизни.

Там, в тени обсидиановых скал, рожала молодая черница — лесное навское божество, застрявшее между мирами. Младенцы в Нави рождались крайне редко, и каждое такое рождение было великим чудом. Но законы Нави суровы: это мир увядания, а не процветания. Силы покинули новорожденное дитя еще до того, как оно успело сделать первый вздох. Крошечное существо, так и не открыв глаз, обратилось в серый пепел, безмолвно осыпавшись на холодный каменный пол.

В ту же секунду в Главной Канцелярии Суда, где на стене висели огромные, монолитные Весы Равновесия, раздался оглушительный, замогильный треск. Чаша Смерти резко взмыла вверх, а Чаша Жизни с грохотом упала. Баланс вселенной пошатнулся: Навь потеряла душу, которая должна была принадлежать ей по праву. Загробный мир, подобно гигантскому, голодному спруту, судорожно выкинул свои невидимые ментальные щупальца в мир живых, ища, кем восполнить внезапную пустоту.

Ему нужна была чистая, искрящаяся, молодая энергия. Душа, которая в эту самую секунду находилась на грани между «уверенно стоять на ногах» и «падением».

По роковому совпадению, именно в это мгновение Яся зацепилась кроссовкой за корзину. В её сознании вспыхнул испуг, её биополе на секунду ослабло, открывая невидимую брешь. Метка Нави — древнее, слепое заклятие Равновесия — с глухим щелчком захлопнулась на запястье Яси, приняв

её за то самое навское дитя, которое только что исчезло. Магия Нави не разбиралась в именах, ей нужна была симметрия: одна душа убыла, одна должна прибыть.

— Ой! — пискнула Яся в Яви.

Пол под ней не просто прогнулся — он лопнул, открывая бездонный черный зев, пахнувший сырой пашней и вековым холодом. Земля затянула её, как песчинку в песочные часы.

Пока Яся летела сквозь пространственный туннель между мирами, магия Нави, принявшая её за «свое» погибшее дитя, принялась спешно перешивать её сущность под стандарты подземного царства. Ткань начала тяжелеть, удлиняться, наливаясь вековым узором. Лямки превратились в широкие холщовые бретели, по подолу побежали нити традиционной славянской вышивки, оберегающие от злых духов, а под сарафаном соткалась белоснежная рубаша с пышными рукавами. Кроссовки истаяли, уступив место мягким кожаным поршням.

Навь одевала свою новую пленницу так, словно та всегда принадлежала этому древнему, застывшему во времени миру.

И только огромный букет полевых цветов рассыпался, но не исчез.

Глава 2

Приземление вышло... громким. И крайне неэстетичным для Центральной Канцелярии Суда Нави.

В ту самую секунду, когда бес-писарь по имени Антип макнул гусиное перо в чернильницу из человеческого черепа, потолок над его головой с оглушительным треском развергся. Прямо из черной дыры, крутясь волчком, на его массивный дубовый стол рухнуло стонущее ангельское недоразумение. По залу разнесся грохот ломающегося дерева. В стороны полетели важные свитки, чернила залили отчет за прошлый век, а сверху, словно праздничное конфетти, посыпались ромашки, дикий клевер и васильки.

— Ой-ёй-ёй... моя поясница... — пропыхтел «метеорит», барахтаясь в обломках стола.

Яся зажмурилась, судорожно проверяя, все ли кости целы. Руки-ноги двигались. Но стоило ей открыть глаза, как крик застрял в гортани. Вокруг нее не было привычных стен её любимого «Одуванчикового счастья». Всё вокруг было... серым. Монолитные обсидиановые колонны уходили в бесконечную высь, по каменному полу стелился ледяной туман, а в воздухе пахло сухой землей, пылью и чем-то неумовимо древним.

Но страшнее всего были... они. Вокруг разрушенного стола стояли антропоморфные существа с козлиными копыта-

ми, покрытые серой шерстью, с маленькими острыми рожками на головах и длинными хвостами, которые сейчас нервно подергивались. Вместо лиц у них были забавные, но жутковатые пяточки, а на носах покоились нелепые очки для чтения.

— Живая... — благоговейно прошептал Антип, поправляя съехавшие очки. — Свежая... Ромашками воняет на всю канцелярию!

— Мамочки... черти! Настоящие черти! С копытами! — Яся в панике попыталась вскочить, но запуталась в собственных ногах. Точнее — в одежде.

Она испуганно уставилась на себя. Где её любимый лимонный сарафан на лямках? Где новенькие розовые кроссовки? Вместо них на ней была тяжелая, плотная холщовая рубаха с пышными рукавами, украшенными витиеватой красной вышивкой, и длинный, до самых пят, традиционный сарафан с богатым орнаментом по подолу. На ногах красовались диковинные кожаные лапти-поршни.

— Вы что со мной сделали?! Где мой сарафан?! — закричала она, судорожно сгребая в охапку остатки своего букета полевых цветов. Цветы, вопреки всему, оставались яркими и свежими, резко выделяясь на фоне этого серого склепа.

Черти-бюрократы, услышав её звонкий, живой голос, испуганно заверещали и начали тыкать в неё пальцами:

— Нарушительница! Живая душа в Нави! Скрутить её! Связать призрачными кандалами, пока Равновесие не трес-

нуло!

Несколько рогатых клерков, воинственно размахивая канцелярскими линейками и свитками, сделали шаг к ней. У Яси внутри всё сжалось от первобытного ужаса. Сердце колотилось как сумасшедшее. Она попятилась назад, перебирая ногами по полу, пока не уперлась спиной во что-то твердое. Из-за букета цветов она не видела, что это «что-то» было монументальным, недвижимым и очень холодным.

— Что здесь происходит? — раздался над её головой голос.

Этот звук не был громким, но он обладал мощностью тектонического сдвига. Глухой, бархатный, рокочущий бас прошел вибрацией по каменным плитам пола. Черти мгновенно замерли, побелели и дружно рухнули ниц, вжимая пяточки в серый туман.

Яся замерла. Она медленно, очень медленно закинула голову назад. Длинные светлые волосы до пояса рассыпались по её плечам.

Над ней возвышался мужчина. Он был невероятно высоким и широкоплечим, а его статная военная выправка выдавала в нем прирожденного правителя и воина. Бледная, словно безупречный мрамор, кожа подчеркивала идеальные, жесткие скулы. Длинные, темные, как смоль, волосы слегка развевались за его спиной, хотя ветра в зале не было. Он был облачен в тяжелый полуночно-синий кафтан с серебряным шитьем в виде переплетенных корней, которые, каза-

лось, медленно шевелились.

Но когда он опустил свои густые, тяжелые ресницы и посмотрел прямо на неё, Яся забыла, как дышать. Его серые глаза, холодные и пронзительные, как сталь, буквально пригвоздили её к месту. Этот взгляд весил тонну. Он давил на плечи, требуя упасть на колени, покориться силе могильной земли и уснуть вечным сном.

«Красивый какой... мамочки... — пронеслось в паническом мозгу Яси. — И жуткий. Очень жуткий!»

Виян хмуро разглядывал девчонку у своих ног. Тысячу лет его никто не заставлял опускать голову так низко. От нее исходила удушающая, концентрированная волна жизни, солнца и полевых трав. Настоящее кощунство для его стерильного мира.

— Кто впустил живую в чертоги суда? — ледяным тоном спросил Виян, и его серые глаза опасно блеснули жидким золотом недр.

Черти на полу задрожали еще сильнее:

— Владыка Виян! Ошибка Весов! Она заняла место ушедшего навского дитя! Она... она буйная!

Антип робко указал пальцем на Ясю.

Яся перевела взгляд с наползающих со всех сторон чертей на монолитную, огромную фигуру Вияна. Да, он пугал её до дрожи. Да, от его взгляда каменели ноги. Но черти с линейками пугали её еще больше! А этот мраморный гигант казался самой надежной, прочной и несокрушимой стеной

во всей вселенной.

Сдавленно пискнув, Яся сделала то, чего Судья Нави никак не ожидал. Она не упала ниц. Она не бросилась бежать.

Вместо этого она шустро перебирала ногами, обогнула его и... спряталась за его широкую спину. Хрупкая флористка намертво вцепилась тонкими пальцами в дорогой кафтан Вияна, сминая безупречную ткань и пачкая серебряную вышивку желтой пылью от васильков. Из-за его плеча торчал только её курносый нос, испуганные глаза и охалка ромашек.

— Эй, сероглазый! — шепнула она ему в спину, отчаянно стуча зубами. — Скажи своим домашним животным, чтобы они ко мне не лезли! Иначе я за себя не ручаюсь! Я... я их букетом побью!

Виян застыл. Мироздание в его голове со скрипом остановилось. Тюремщик Нави, олицетворение вечного сна, которого боялись даже высшие боги Прави, впервые в жизни использовался какой-то девчонкой в качестве живого щита от мелких канцелярских бесов.

Виян медленно перевел взгляд на свое плечо, где ткань роскошного кафтана была безжалостно сжата в кулачке живой девчонки. От нее исходил невыносимый аромат лета. Божество Нави нахмурилось. Земля под его ногами глухо заворчала.

— Отпусти. Мой. Кафтан, — раздельно, рокочущим ледяным басом произнес он, поворачиваясь к Ясе лицом.

Его серые глаза полыхнули опасным стальным блеском.

Он сделал широкий шаг назад, намереваясь смерить наглую нарушительницу своим самым страшным, карающим взглядом, от которого души умоляли о пощаде.

Но стоило ему отступить, как Яся увидела, что из-за обломков стола робко высунулся бес Антип, поправляя копытом очки.

— А-а-а! Он на меня смотрит! — взвизгнула Яся.

Вместо того чтобы упасть ниц от взора Вияна, она с ловкостью испуганной белки прыгнула следом за ним. Шурша длинным подолом нового сарафана и лаптями, она снова за секунду оказалась за его спиной, уцепившись в ткань на лопатках бога недр. Ромашки из её букета уткнулись Вияну прямо под мышку.

— Смертная, ты страх потеряла? — Виян резко развернулся на каблуках, пытаясь отойти в сторону. — Я — Вий! Я карающий орган этого мира!

— Очень приятно, а я Яся! — пискнула она, совершая молниеносный маневр по кругу, чтобы Виян снова закрывал её от Антипа. — Сероглазый, не двигайся, там твой козел линейку поднял. Он хочет меня измерить!

— Это черт-регистратор! — прорычал Виян, делая шаг вправо.

Яся зеркально скользнула вправо, прячась за его широкое плечо.

— Да мне плевать, хоть прокурор! У него рога и хвост! Уберите от меня эту фауну!

Следующие десять минут Канцелярия Суда Нави наблюдала зрелище, ради которого стоило умереть еще раз. Великий и ужасный Тюремщик недр, монолитный и суровый страж Равновесия, крутился вокруг собственной оси, пытаясь избавиться от девчонки. А Яся, до смерти напуганная подземным миром, крутилась вместе с ним, используя бога как абсолютный, несокрушимый щит. Они вальсировали мимо застывших в шоке чертей, разбрасывая по обсидиановому полу лепестки васильков. Виян шагал — Яся прыгала за ним. Виян разворачивался — Яся с писком огибала его торс.

На одиннадцатой минуте терпение Вияна окончательно лопнуло. Из его груди вырвался настоящий, утробный рык, от которого по стенам канцелярии пошли трещины, а с потолка посыпалась каменная крошка.

— Довольно! — рявкнул он.

Прежде чем Яся успела сделать очередной оборот, Виян молниеносным и точным движением перехватил её за тонкое запястье. Его пальцы, бледные и холодные как мрамор, сомкнулись на её руке мертвой хваткой. Яся ойкнула, но не от боли, а от неожиданности.

Не говоря больше ни слова, Виян развернулся и упрямо, размашистым шагом потащил девчонку за собой по длинному коридору, прямо в сторону мерцающих серым туманом Врат Яви. Её лапти смешно шаркали по камню, длинные светлые волосы развевались, а букет она всё так же судорож-

но прижимала к груди свободной рукой.

— Куда мы так бежим, сероглазый? У тебя кафтан помялся, кстати, — тяжело дыша от быстрой ходьбы, затараторила Яся, задирая голову вверх, чтобы видеть его жесткий профиль.

Виян даже не повернулся. Его желваки заходили ходуном, а глаза смотрели только вперед, на границу миров.

— Назад! — прорычал он, и в его голосе слышалась искренняя, глубокая ярость пополам с желанием поскорее вернуть свой идеальный порядок. — Ты возвращаешься к себе! Немедленно! Проваливай в свой мир, к своим сорнякам, ромашкам и котам! Чтобы духу твоего живого здесь не было!

Яся судорожно оглянулась назад. Там, в конце коридора, у обломков стола толпились мохнатые черти, испуганно махая им вслед хвостами и свитками. Очередь из бледных призраков тоже провожала её круглыми от изумления глазами.

Посмотрев на эту жуткую серую толпу, а потом на красивую, хоть и злую, физиономию своего конвоира, Яся с облегчением и неподдельной радостью выдохнула:

— Сероглазый, я только за! Проводи меня до выхода, пожалуйста, а то у вас тут с навигацией и персоналом полные проблемы!

Глава 3

Марево Врат Яви колыхалось впереди, как жидкое грязное зеркало. Из туманного прохода едва уловимо сквозило запахом озона и выхлопных газов — ароматами родного мира, которые сейчас показались Ясе слаще любого парфюма.

Виян остановился у самого края бездны. Никаких лишних слов, никаких сентиментальностей или долгих прощаний. На его мраморном лице читалось лишь колоссальное, глубокое облегчение стража, который наконец-то избавляется от стихийного бедствия. Не выпуская запястья Яси, он просто развернул её лицом к туману и без церемоний толкнул вперед, прямо в серую круговерть.

— Ступай, — коротко бросил Тюремщик.

Яся радостно шагнула навстречу дому, готовая за секунду позабыть этот подземный кошмар...

Трам!

Пространство перед ней мгновенно остекленело. Воздух взорвался снопом фиолетовых искр. Вместо того чтобы провалиться в родную Явь, Яся со всего маху врезалась головой и плечом в невидимую, глухую и абсолютно монолитную стену. Навь не просто не выпустила её — её с треском, как от высоковольтного разряда, швырнула обратно. Сила инерции была такой, что флористка с коротким вскриком полетела назад, запутавшись в подоле длинного сарафана.

Виян, не ожидавший такого поворота, даже не успел отступить. В следующую секунду Яся мертвым грузом рухнула прямоком в его объятия, со всего размаху впечатавшись носом в серебряные корни на его груди. Охалка лютиков и ромашек многострадального букета веером разлетелась между ними, пачкая бога недр лепестками.

— Ай-й... — зашипела Яся, хватаясь за ушибленное плечо и чувствуя, как по коже до сих пор бегают покалывающие микротоки. — Мамочки, как больно-то... Будто в бетонный забор на капоте въехала...

Она со слезами на глазах потеряла ушибленный нос и подняла голову.

Виян застыл, словно обсидиановая статуя. Его руки автоматически удерживали девчонку за талию, но взгляд был устремлен на Врата. Туман марева бешено вращался, наливаясь тяжелым, багровым светом. Навь наотрез отказывалась принимать Ясю обратно в мир живых. Внутренние Весы Равновесия защелкнули замок. Замена мертвой души на живую была завершена, и система заблокировала выход.

На безупречном лице Судьи отразился подлинный, экзистенциальный шок. Его брови сошлись у переносицы, а в серых глазах вспыхнуло яростное, опасное золото недр. Он резко встряхнул Ясю за плечи, заставляя её заглянуть ему в лицо.

— Ты! — утробно зарычал он, и этот рык заставил туман у их ног испуганно рассеяться. — Смертная, отвечай мне пря-

мо сейчас! Ты померла в своем мире, пока летела сюда?! Ты скрыла от меня свою смерть?! Почему печать Нави заблокировала Врата?!

Яся от такого напора и боли в плече лишь жалобно ойкнула. Она сердито уставилась на его идеальные, но сейчас совершенно безумные глаза и попыталась высвободиться из его железной хватки.

— Ты что, сероглазый, с ума сошел?! — возмущенно запричитала она, шмыгая носом. — Какая смерть?! Я живая! Чувствуешь — сердце стучит?! Я просто споткнулась о корзину со свадебными букетами! Если бы я умерла, у меня бы сейчас так сильно плечо не болело! Это твои дурацкие ворота сломались! У вас тут вообще хоть что-то по ГОСТу работает?!

Виян медленно разжал пальцы. Он тяжело дышал, осознавая весь масштаб катастрофы. Врата были исправны. Ошиблись Весы. А это значило, что девчонка застряла здесь. В его мире. Рядом с ним. На неопределенный срок.

— Идем, — процедил он сквозь зубы, резко разворачиваясь на каблуках.

У Яси не оставалось выбора. Вокруг простиралась пугающая серая пустота Нави, из которой то и дело доносились странные вздохи и шорохи. Умирая от страха, флористка судорожно схватилась пальцами за рукав его тяжелого кафтана.

Грозный Тюремщик со статной военной выправкой шел

широким, размашистым и уверенным шагом хозяина этих мест. А невысокая Яся, едва доставая ему до груди, буквально бежала за его гигантскими шагами, то и дело спотыкаясь в лаптях о неровные камни. Она семенила, путалась в длинном подоле, но рукав кафтана не выпускала ни на секунду, испуганно оглядываясь по сторонам на каждую тень.

Впереди, среди серых туч, вырастали остроконечные шпили его цитадели — огромного, мрачного готического замка из черного камня. Здесь Ясе, привыкшей к солнцу, теплу и ярким букетам, предстояло как-то обустраиваться. И, судя по яростно сжатым челюстям Вияна, эта совместная жизнь обещала стать для него самым суровым испытанием за последнюю тысячу лет.

Огромные двустворчатые двери готического замка бесшумно распахнулись, впуская хозяина и его хвостатую спутницу. Внутри цитадель Вияна напоминала оживший кошмар перфекциониста-архитектора: высоченные потолки, теряющиеся в темноте, стены из гладкого черного обсидиана, отражающие холодное сияние редких факелов, и оглушительная, давящая тишина.

Едва они пересекли порог, Виян остановился. Мужественно выдохнув, он принялся буквально по одному отцеплять маленькие пальчики Яси от рукава своего многостра-

дального кафтана. Это было непросто — флористка держалась со страстью утопающего, судорожно прижимая к себе остатки букета полевых цветов.

— Мы в замке. Здесь безопасно. Хватит меня мять, — ледяным тоном процедил Владыка Нави, наконец освобождая ткань.

Он сделал два шага по гулкому коридору и, не оборачиваясь, звучно щелкнул пальцами. По залу разнесся эхо-сигнал.

— Малуша! Из-под земли явись! — строго скомандовал он.

Тотчас прямо из обсидианового пола, соткавшись из серой пыли и паутины, материализовалась фигура. Это была личная помощница Вияна по замку. Выглядела она как сухонькая, сгорбленная старушка, вот только вместо человеческого лица на Ясю уставилась бледная совиная морда с огромными круглыми глазами, а вместо рук у неё были длинные крылья с цепкими когтями. Малуша была полудницей-перевертышем, вечной экономкой этих мрачных чертогов.

— С-слушаю, Владыка... — ухнула Малуша, смешно повернув голову на сто восемьдесят градусов.

— А-а-а! Птица-оборотень! — в панике пискнула Яся.

Инстинкт самосохранения сработал быстрее мозга. Яся развила скорость звука, рванула вперед, обогнула Малушу по дуге и снова, с разбегу, впечаталась в спину Вияна. Её тонкие пальцы намертво вцепились в его кафтан в районе

лопатов, а нос уткнулся в его широкое плечо.

— Смертная! — Виян зарычал так, что факелы на стенах испуганно притухли, а земля под замком ощутимо вздрогнула. — Ты опять?! Я тебе что, защитный оберег?! Отцепись немедленно!

— И не подумаю! — отчаянно закричала Яся из-за его плеча, дико косясь на круглые совиные глаза помощницы. — Сероглазый, ты не понимаешь! Из всех, кого я здесь видела, ты — самый симпатичный! Да, ты тоже пугаешь меня до чертиков, и взгляд у тебя как бетонная плита, но ты хотя бы на человека похож! А у неё голова крутится! Уберите её!

На безупречных щеках Вияна проступил едва заметный, грозный румянец. Самый страшный карательный орган Нави только что назвали «самым симпатичным». Его авторитет трещал по швам на глазах у ошеломленной экономки. Малуша от удивления захлопала крыльями и издала глухой звук «Ух!».

— Малуша, свободна. Я сам её запру, — глухо прорычал Виян, понимая, что отдирать от себя эту девчонку при прислуге — выше его достоинства.

Развернувшись вместе с приклеенной к его спине Ясей, Виян упрямо зашагал вниз по винтовой лестнице, ведущей в самое глубокое крыло замка. Других комнат у сурового Тюремщика просто не водилось: к нему редко приходили гости, которые планировали уйти отсюда живыми.

Они остановились перед тяжелой кованой дверью, покры-

той слоём инея. Виян рывком распахнул её, и изнутри полыхнуло леденящим сырым воздухом.

Это была бывшая пыточная камера, на скорую руку переоборудованная под жилое помещение. Из «удобств» здесь имелись: массивный обрубок каменной плиты вместо кровати, пустые железные кандалы, сиротливо свисающие со стены, и узкое окошко-бойница, из которого открывался «роскошный» вид на вечные серые тучи Нави. Потолок подпирали тяжелые балки, а в углах скопилась вековая обсидиановая пыль.

Виян аккуратно, но настойчиво взял Ясю за плечи и переставил её внутрь комнаты.

Флористка растерянно осмотрелась. Она перевела взгляд с ржавых кандалов на каменный «диван», крепче зажала в руке свой увядающий букет ромашек и судорожно сглотнула. В горле пересохло от осознания, что её пятизвездочный отель на ближайшее время выглядит именно так.

— Располагайся, — без тени жалости буркнул Виян.

Он слегка подтолкнул её в спину, заставляя сделать шаг вглубь кельи, и с грохотом закрыл за собой тяжелую дверь. Однако, вопреки своей суровой натуре, ключом в замочной скважине щелкать не стал. Оставил открытой.

Оставшись один в холодном коридоре, Судья Нави устало прислонился затылком к каменной стене и закрыл глаза, потирая переносицу. На его безупречном кафтане красовались яркие пятна желтой цветочной пыльцы, а в воздухе все еще

отчетливо пахло ромашками.

— Свалилась тут мне на душу... ходячая катастрофа, — раздраженно пробурчал он себе под нос и, тяжело чеканя шаг своей статной военной выправкой, ушел прочь по коридору.

Глава 4

Пока Яся в растерянности мерила шагами свои новые обсидиановые апартаменты, Владыка Нави стремительно возвращался в Центральную Канцелярию Суда. Тяжелые полы его полуночно-синего кафтана взлетали при каждом шаге, а серые глаза полыхали такой яростью, что встречные призраки беззвучно вжимались в стены. Виян шел с четким намерением устроить рогатым подчиненным филиал персонального ада за разгром в священном ведомстве.

Однако, когда он толкнул кованые двери зала заседаний, его шаги невольно замедлились.

От недавнего хаоса не осталось и следа. Черти проявили чудеса подземной скорости. Разломанный Ясей дубовый стол был наспех заменен на новый, еще более массивный. Свитки грешников лежали идеальными, ровными стопками, а пролитые чернила были начисто слизаны — пара мелких бесов как раз спешно дотирала хвостами пол под столом. Вся канцелярия смирно сидела на своих местах, уставившись в бумаги с самым невинным и занятым видом, какой только могли изобразить рогатые существа.

Виян подошел к главному столу и тяжело опустил на него ладонь. Звук получился тихим, но по залу прокатилась удушающая волна магии могильной земли.

— Объяснения. Живо, — ледяным тоном процедил Су-

дья, обводя притихший зал пронзительным стальным взглядом. — Кто из вас, бездельников, перепутал чернила с дурманом и впустил в Навь живого человека?

Из-за стола, нервно поправляя копытом очки на пяточке, робко поднялся бес Антипка. Он судорожно прижимал к груди толстый, покрытый вековой пылью фолиант.

— Владыка Виян, мы не виноваты! Честное рогатое! — заверещал Антипка, испуганно косясь на серые глаза шефа. — Я уже всё проверил по Книге Кошечевых Свитков и Весам Равновесия. Тут... тут системный сбой на сакральном уровне произошел!

— Ближе к делу, Антип, пока я не отправил тебя пересчитывать песчинки на дне реки Смородины, — рыкнул Виян, скрестив руки на груди. Его статная фигура буквально нависла над испуганным клерком.

— Слушаю! — Антипка сглотнул и спешно затараторил, сверяясь со свитком: — В ту самую секунду, как эта... девица с лютиками упала, у нас в дальних чертогах, у лесной черницы, дитя при родах преставилось. Навское дитя, Владыка! Пепел к пеплу, даже вздохнуть не успело. А законы Нави — они же как весы. Симметрия нужна! Одна душа из Нави убыла навсегда, система и выкинула ментальный капкан наружу, чтобы баланс восстановить.

Виян нахмурился. Его золотые искры в глазах опасно блеснули.

— И капкан захлопнулся на ней?

— Именно! — закивал Антипка, осмелев и тыча когтем в пергамент. — Девчонка эта, Ярослава, в мире Яви как раз в эту секунду равновесие потеряла. Споткнулась, испугалась, биополе на миг открылось — и древнее слепое заклятие Равновесия приняло её за то самое погибшее навское дитя! Магия Нави имен не читает, ей важен вес энергии. Она затащила её сюда и защелкнула печать чужой смерти.

Виян тяжело вздохнул, и этот звук отозвался глухим рокотом в недрах замка. Теперь всё вставало на свои места. Вот почему Врата Яви отбросили Ясю с таким треском.

— Раз печать захлопнулась, значит, Врата заблокированы, — констатировал Виян, и его лицо сделалось мрачнее грозовой тучи.

— Хуже, Владыка, гораздо хуже! — Антипка в панике замахал хвостом. — Раз Врата закрылись, то девчонка сама отсюда не выйдет. И вытолкнуть её нельзя — Навь начнет разрушаться изнутри от чужеродной живой энергии, а в Яви нарушится ход времени. Единственный способ вернуть её назад — это переписать само заклятие Весов вручную.

— И где этот Свиток? — прищурился Виян.

Антипка жалобно вжал голову в плечи:

— В самом низу, Владыка... В Кошечевом Архиве, у Хранителей Первых Свитков. А туда путь долгий, через всю Навь. Господину... то есть вам, самому придется идти туда и лично переписывать заклятие. Иначе девчонка останется здесь навсегда. А это очень плохо! Она же живая, от нее

вон, ромашками пахнет, она нам всю отчетность своей жизнью испортит! Да и блекнуть она начнет, если долго в недрах пробудет...

Виян медленно опустил взгляд на свои рукава. Безупречный полуночно-синий кафтан до сих пор был испачкан золотистой цветочной пылью. Самый страшный карательный орган Нави, Хранитель Равновесия, теперь был вынужден стать нянькой для несносной девчонки в лаптях и тащить её через всё свое опасное царство.

— Собери мне дорожную карту, — сквозь зубы процедил Виян, разворачиваясь к выходу. — И молись своим чертям, Антипка, чтобы этот Свиток оказался на месте.

Время в Нави не имело четких границ — оно тянулось, как холодный серый кисель. Яся сидела на ледяной каменной плите, поджав под себя ноги в диковинных поршнях, и судорожно прижимала к груди свой букет. Иней, медленно наползающий со стен пыточной, уже всю морозил её лодыжки. От лютого, пронизывающего подземного холода щеки девушки порозовели, а губы начали слегка синеть. Она потеряла счет минутам. Страх, который поначалу заставлял сердце бешено биться, постепенно сменился тяжелой, вязкой апатией. Глаза закрывались сами собой. То ли от колоссальной усталости после сумасшедшего дня, то ли от того,

что мороз недр плавно и ласково погружал её в вечный сон. Яся сжалась в тугой, дрожащий кулек, пряча нос в пышный рукав чужой рубахи, и окончательно провалилась в полузабытьё.

Тяжелая кованая дверь резко распахнулась, впуская в камеру стремительный силуэт правителя недр. Виян шел, готовый сухо объявить девчонке о начале их вынужденного похода. Но, едва переступив порог, он резко застыл.

Его глаза сузились. Владыка Нави нахмурился, глядя на замерзающую смертную, которая уже едва дышала. От нее больше не исходило той искрящейся волны тепла — искра жизни в ней стремительно гасла под натиском могильного холода.

— Вставай, — строго скомандовала статная фигура. Голос прозвучал хлестко, но Яся даже не пошевелилась. Она лишь плотнее вжала голову в плечи, продолжая тихонько дрожать во сне.

Виян недовольно покачал головой. Смертные были такими хрупкими, ломались от малейшего сквозняка недр. Не говоря больше ни слова, он решительным движением растегнул серебряные пуговицы своего роскошного полуночно-синего кафтана. Владыка скинул тяжелую ткань, оставшись лишь в облегающих черных штанах и тонкой белоснежной рубахе, которая туго обтягивала его широкие плечи и рельефную грудь. Шагнув к каменному ложу, он накинул кафтан на хрупкие плечи Яси и, бесцеремонно подхватив её под

локоть, вздернул замерзшую девушку на ноги.

Яся резко вздрогнула, просыпаясь от рывка, и шумно вдохнула. Вместо ледящего воздуха её вдруг окутало удивительное, бархатное тепло. Его кафтан внутри пах согретой солнцем осенней землей, сухой травой и настоящей силой. Девушка инстинктивно закуталась в него плотнее, как в одеяло. Одежда великана была ей настолько велика, что Яся буквально утонула в ней — из-за огромного жесткого воротника теперь торчали только её испуганные, круглые глаза и кончик носа.

— Ты идешь со мной, — чеканя слова, глухо произнес Виян, разворачиваясь к выходу. — К Кощееву Архиву.

Едва он пошел, Яся, смешно семеня ногами, тут же поспешила за ним. Кафтан был настолько длинным, что его роскошный подол с серебряной вышивкой тяжелым шлейфом волочился за ней по каменному полу, ловко собирая всю вековую обсидиановую пыль замковых коридоров. Виян даже не притормозил. Он упрямо шагал вперед, глядя строго перед собой, и его рокочущий бас эхом разносился под сводами:

— Непутевая девка... И весы эти непутевые, вечно у них в канцелярии сбои. Свалилась на мою голову ходячая катастрофа из Яви. Чем скорее мы доберемся до свитков и выполним эту работу, тем лучше будет для всех. Поняла меня?

Из-под огромного воротника кафтана донеслось лишь тихое, робкое сопение. Яся не спорила. Она изо всех сил пере-

бирала лаптями, стараясь не отставать ни на шаг от широкой спины своего сероглазого конвоира.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.